

110 МАЯ 47

Галина Уланова и другие

Некогда Анна Павлова, гордость и слава русского балета, совершенно справедливо ответила одному из интервьюиров:

— Вас удивляет, почему столько знаменитых танцовщиц вышло из России и почему балетное искусство так удивительно расцвело на моей родине? Дело в том, что танец — в натуре русских, мы природные танцоры, как итальянцы природные певцы.

Советский и прежде всего ленинградский балет достиг, безусловно, вершин мирового признания, прославив искусство нашей родины. Восхищение — вот та неизменная и благодарная оценка, которой награждает наш зритель волшебное, поистине чарующее и благороднейшее мастерство артистов балета. Искусство ленинградского балета пользуется особым вниманием и любовью зрителей.

Москва не только политический центр всего трудящегося человечества. Москва для искусства — город сердечной любви, внимания, заботы. И в то же время — город большого вкуса и справедливых суждений. Наш балет уезжает в Москву, — выезжает навстречу радости и ответственности перед самым лучшим зрителем страны.

Успех... Сила этого слова очень, очень скромна, когда произносишь его, думая о Галине Улановой. Самые хорошие слова и эпитеты только слабо передают те чувства, которые рождает ее талант. Я выбираю потому наилучшее слово в искусстве — **поэзия** — и называю им вложенное лирическое творчество балерины. Лебедь, Жизель, Раймонда, Мария, Джульетта, — когда все эти роли исполняет Уланова, даже профессионалы балета, ее товарищи по сцене, не замечают, вероятно, отдельных, точно обозначенных и выполняемых танцевальных движений, — так сильно впечатление от искусства этой балерины. Подвергать «технологическому» разбору секрет ее хореографического обаяния было бы равносильно попытке дать формулу удельного калыция, из которого состоит мрамор, и сказать, что это и есть Венера Милосская! Такие актрисы, как Уланова, соз-

дают и украшают искусство эпохи, в какую живут.

Н. Дудинская, О. Иордан, Т. Вечеслова, Ф. Балабина, Е. Чикваидзе и ряд других примыкающих к ним по таланту и мастерству танцовщиц — вместе с Улановой высоко держат неувыдаемый венок славы ленинградского балета. Из них особо больших похвал заслуживают Наталья Дудинская, замечательнейшая балерина наших дней, с блеском овладевающая танцевальными ролями во всех старых и новых балетах, Ольга Иордан, несравненный мастер точного хореографического рисунка, Татьяна Вечеслова, лучшая Эсмеральда советского театра, Чикваидзе, Балабина, талантливейшие представительницы характерного танца Анисимова и Каминская.

А кто не знает в нашей стране могучий танцевальный талант лучшего артиста советского балета Вахтанга Чабукиани? Подлинная новаторская смелость его танца и ярчайшая творческая мысль Чабукиани, как балетмейстера, создали ему большую славу. Лирическая грания хореографического рисунка К. Сергеева запоминается, как одно из прекраснейших достижений всего нашего балетного искусства.

Артисты Гербек (Тибальд) и Андрей Лопухов (Меркуцио) в балетном спектакле «Ромео и Джульетта», отлично поставленном Л. М. Лавровским, вслед за Улановой и Сергеевым определяют огромный успех этого спектакля. Лопухов — Меркуцио и Лопухов — Нурали («Бахчисарайский фонтан») — свидетельство ярчайшего дарования этого опытного балетного артиста.

Зубковский, Фидлер, Тер-Степанов, С. Корень, Шавров, Дудко, Леонтьев — плеяда высокоодаренных артистических индивидуальностей, чьим замечательным мастерством гордится театр.

Можно назвать еще многих и многих участников этого славного балетного коллектива, и все они вызывают горячую признательность всех нас — ленинградских зрителей.

Мих. КОЗАКОВ